

ДЕТЕКТИВ

ПОЗИТИВ

Читайте романы Натальи Александровой в серии «Детектив-позитив»:

- Комната свиданий, или Кодекс поведения блондинки
Развод до гроба, или Мальтийская головоломка
Девушка из торта, или Лямур, тужур и абажур
Черный кот в мешке, или Откройте принцу дверь!
Киллер для любимой, или Теща Франкенштейна
Колдовской месяц, или Неправда о любви
Любовь-злодейка, или Утром - деньги, вечером - пуля
Любимая дочь миллионера, или Алмазная принцесса
Виновата ли я, или Дурдом с призраками
Красавец без обложки, или Влюбленным вход воспрещен!
Приданое ведьмы, или Все против свекрови
Последний мачо на деревне, или Полюблю до гроба
Загс разбитых сердец, или Игра с неверным мужем
Прячьте ваши денежки, или Любовь мексиканского сыщика
Кобра с дьявольским терпением, или Белые ночи с Херувимом
Актриса погорелого театра, или Укрощение свекрови
Родственнички с большой дороги, или До свадьбы заживет
Гнев львиной богини, или Прodelки небожительницы
Лунная походка черного кота, или Призрак фокусника
Проклятие скорпиона, или До последней звезды
Волшебница страны коз, или Рассмешить Бога
Мачо в белых тапочках, или Карамельные неприятности
Шайка шустрых покойников, или Серенада для шефа
Охотница за головами, или Миллион черных роз
Вальс бывших жен, или Небо в шоколаде
Одна маленькая ложь, или Король изумрудов
Оживить покойника, или Тайное сокровище олигарха
Кто сказал «гав», или Приятных кошмаров
Гламурный день, или Поцелуй на пожарной лестнице
Вагончик тронется, или Потусторонним вход воспрещен
Пишите письма, или Альковная тайна содержанки
Мой любимый размер, или Не злите джинна из бутылки
Весна в палате номер шесть, или Отмычка от разбитого сердца
Цыганочка с выходом, или Сон в летнюю ночь
Шуры-муры, или Джакузи для Офелии
Ищите тувельку, или Клуб шальных бабок
Увлажняй и властвуй, или Финита ля трагедия
Что наша жизнь, или Русалку за хвост не удержат
Кошмар шопоголика, или Фаберже дороже денег
Скандал в вишневом, или Чемоданчик Пандоры
Сами с мышами, или Причуды графа Дракулы
Крошечные трагедии, или Персона царских кровей

Наталья Александрова

Крошечные трагедии,
или Персона царских кровей

Москва
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А46

Оформление серии *Н. Никоновой*

Александрова, Наталья Николаевна.
А46 Крошечные трагедии, или Персона царских кровей : [роман] / Наталья Александрова. — Москва : Издательство «Э», 2018. — 320 с. — (Детектив-позитив).

ISBN 978-5-04-091500-2

За все ответит Пушкин, и за гору трупов тоже. Никто его, между прочим, не просил превращать Пушкинские Горы в место, где недвижимость стоит ого-го сколько. Вот, пожалуйста, теперь по его милости там селятся только богатые, а где богатые, там обязательно обиженные любовницы, слишком много понимающие дворецкие и жадные наследники, которым не терпится растратить папочкино добро. И что, скажите на милость, делать честной пенсионерке Надежде Николаевне, которая всего-то и хотела спокойно провести пару недель в пансионате, отдохнуть от убийств, Пушкина, в конце концов, почитать?..

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Александрова Н.Н., 2018
© Оформление. ООО «Издательство
«Э», 2018

ISBN 978-5-04-091500-2

«Ну, можно ли быть такой дурой!» — вздохнула Надежда, глядя вслед большой красной машине.

А машина издевательски мигнула задними огнями и скрылась за поворотом дороги.

— Ну, можно ли быть такой доверчивой дурой! — повторила Надежда вслух.

Ей никто не ответил, автобусная остановка была пуста. Надежда Николаевна снова вздохнула и уселась на лавочку, сперва придиричиво осмотрев ее на предмет чистоты. Делать было совершенно нечего. Солнце прошло уже половину своего пути и понемногу клонилось к западу. В воздухе стояло жаркое марево, какое бывает в конце июня. От белых цветов у дороги одуряюще пахло медом. Басовито гудели пчелы. Было тихо и скучно.

— Черт знает что! — громко сказала Надежда, чтобы развеять это сонное благолепие.

Настроение у нее было отвратительное. Самое противное заключалось в том, что злиться в данной ситуации можно было только на себя, на свою глупость, неосторожность и доверчивость.

Все началось вчера после обеда, когда раздался телефонный звонок подруги Милки.

— Надя! — кричала та в панике: — Надя, выручай!

— Да что еще случилось? — встревожилась Надежда. — Ты как в городе оказалась? Ты же должна была в Пушгоры уехать...

— Так в этом-то все и дело! — завопила Милка. Она вообще по телефону разговаривала всегда так, как будто, не доверяя телефонной связи, старалась докричаться до абонента напрямую.

В процессе дальнейшей беседы, происходившей на повышенных тонах, выяснилось, что в Пушкинские Горы Милка должна поехать завтра, но сделать этого она никак не может, потому что Сандра родила раньше срока, и Милка не может ее бросить.

«Начинается...» — успела подумать Надежда.

Сандра — Милкина собака, немецкая овчарка, замечательной красоты и ума. Милка относилась к ней с большим трепетом, а ее муж в собаке души не чаял. Роды у Сандры были первыми, все прошло благополучно, но супруг строго-настрого запретил Милке покидать новорожденных щенят. Милка в данный момент была в отпуске и рассчитывала до собачьих родов съездить проветриться в Пушгоры, а то, что за отпуск такой — дома сидеть? Но не получилось.

— Надя, — Милка перешла к делу и даже понизила голос, — поезжай завтра вместо меня в Пушгоры, а то путевка пропадет.

— Да ну, что ты! — отмахнулась Надежда. — Мне на дачу надо, и вообще...

Под «вообще» подразумевалось нежелание срываться с места вот так, с бухты-баряхты, а еще Надежда Николаевна не хотела оставлять своего мужа одного.

Не подумайте ничего плохого, Сан Саныч был очень порядочным человеком. Надежда и представить себе не могла, что он использует ее неожиданное отсутствие для того, чтобы привести в квартиру молодую сотрудницу. Просто супруг много работал, и Надежде Николаевне не хотелось оставлять его без своей заботы и внимания даже на пару дней.

Кроме того, было еще кое-что.

Уже больше года Надежда Николаевна Лебедева, симпатичная интеллигентная женщина пятидесяти лет (нужно смотреть правде в лицо) нигде не работала. Это случилось не по ее вине, просто институт, где Надежда трудилась очень много лет, претерпел реорганизацию, и их отдел сократили полностью, не разбираясь, кто хороший специалист, а кто просто балласт.

Первое время Надежда очень расстраивалась, а потом успокоилась — как известно, к хорошему привыкаешь очень быстро. Тем более что муж всячески приветствовал Надеждину свободу и слышать не хотел о том, чтобы она пыталась искать новую работу. Но многочисленные знакомые доставляли Надежде Николаевне некоторые неприятные минуты — ей казалось, что кто-то смотрит на нее свысока и считает домохозяйкой в самом плохом смысле этого слова. Дескать, мается тетка от безделья, тупеет от сериалов и бесконечно вылизывает квартиру, а больше и дел-то у нее никаких нет.

Сначала друзья и родственники беспардонно пользовались Надеждиной свободой и давали ей множество поручений: поехать, привезти, посидеть, проводить, подежурить, забрать или, наобо-

рот, отдать, получить, погулять и проверить уроки. В конце концов Сан Саныч вежливо, но твердо такое поведение близких пресек, и Надежда зажала, как настоящая «белая женщина»: занималась здоровьем, плавала в бассейне и даже записалась на уроки какой-то особенной йогой.

Однако голова ее, привыкшая усиленно работать, сейчас была совершенно свободна. И в голове этой появлялись разные мысли. Хорошо, если с теми же самыми знакомыми происходили разные занятные криминальные истории, в этом случае Надежда была начеку и тут же мчалась им на помощь. «Даже когда ее об этом не успевали попросить», — ехидно говорил в таких случаях муж Сан Саныч, который очень такого Надеждиного поведения не одобрял, утверждая, что нельзя безнаказанно испытывать судьбу и что жена его когда-нибудь может серьезно пострадать от своего безрассудства и авантюрных наклонностей.

Впрочем, так Сан Саныч говорил очень редко, потому что Надежда зорко следила, чтобы муж про ее приключения ничего не узнал — во избежание семейных сцен.

Но как назло, за последнее время ничего со знакомыми не случалось, и Надежда Николаевна сильно заскучала. Муж даже утверждал, что у нее портится характер.

Но от Милки не так-то легко было избавиться, уж если она решила выпихнуть Надежду в Пушкинские горы, то ни за что не отступится.

— Надя, сделай милость, поезжай, а? — уговаривала она. — А то я так расстраиваюсь. Даже не из-за денег, хотя путевка довольно дорогая. Там какой-то

новый отель, четыре звезды, называется «У Ольги и Татьяны». Условия хорошие, даже бассейн вроде бы есть. У меня не получилось, так хоть ты нормально отдохнешь.

Милка так орала, что Сан Саныч все услышал. И неожиданно тоже стал уговаривать Надежду поехать в отель.

— Поезжай, Надя, места там замечательные! — произнес он. — Я как вспомню эти просторы, и парк там чудесный...

— Да что я, по-твоему, в Пушгорах не была, что ли?.. — обиделась Надежда.

— И когда же в последний раз это было? — прищурился муж.

Выяснилось, что последний раз Надежда была в заповеднике лет двадцать назад с экскурсией от работы. И то это было поздней осенью, шел дождь, и все дороги размыло.

— Вот видишь, а сейчас погода отличная, — уговаривал Сан Саныч, — все цветет. Поглядишь на Михайловское, посидишь под дубом, где сам Александр Сергеевич, говорят, сиживал, стихи вспомнишь: «У Лукоморья дуб зеленый, золотая цепь на дубе том...» Пушкин — это наше все!

— Да что мне вспоминать, я и так Пушкина помню! — рассердилась Надежда. — Вот, пожалуйста: «Буря мглою небо кроет, вихри снежные крутя, то, как зверь, она завоет, то заплачет, как дитя...»

— Ну, это ты не по сезону! — протянул Сан Саныч. — А про теплое время года ничего нет?

— Пожалуйста! — с маху лягнула Надежда: — «Мороз и солнце, день чудесный! Еще ты дремлешь, друг прелестный!»

И осеклась от мужниного хохота. Больше, как ни старалась, она, к своему стыду, ничего из Пушкина вспомнить не смогла. Сан Саныч же откашлялся и разразился целой главой из «Евгения Онегина» — он-де в школьные годы на спор выучил весь роман в стихах наизусть. Надежда разинула рот — супруг не переставал ее удивлять.

Милка, которая выслушала всю их беседу, поскольку Надежда забыла повесить трубку, сочла Надежду полностью побежденной и сказала, что скучно ей не будет — с Милкой договорились поехать две ее приятельницы с работы — Виктория и Вероника, очень милые женщины, вежливые и общительные.

— Отлично проведешь время, они заводные такие, — посмеивалась Милка.

— Да мне бы кого посерьезней, моего возраста... — сдаваясь, пробормотала Надежда.

— Хочешь отодвинуть старость — выбирай подруг моложе себя на десять лет! — выдала Милка свежую сентенцию и отключилась.

Наутро муж растолкал Надежду рано-рано, наполнил крепким кофе, всунул в руки заранее собранную сумку, кошелек и паспорт и мигом домчал на машине до места сбора группы. Но сделал он это на час раньше назначенного срока, потому что торопился на работу, и Надежда сорок минут топталась на пустой площади, в такую рань даже кафе были закрыты.

Подали автобус, и к Надежде подошли две Милкины сослуживицы — довольно разбитные дамочки лет сорока с хвостиком, как определила Надежда.

— Вика, — представилась одна.

— Ника, — тут же добавила вторая. — Мила рассказывала о вас...

— Много хорошего, — закончила фразу Вика.

Как потом выяснилось, приятельницы изъяснялись только таким способом: если одна начинала фразу, вторая ее непременно заканчивала. И если этой, второй, удавалось сказать хоть одно слово следующего предложения, закончить его не было у нее никаких шансов.

Обе дамы были одеты в яркие цветастые платья похожего фасона, только у Вики на голове была белая кепка с длинным козырьком, а Ника прятала лицо под кокетливой широкополой соломенной шляпой с розовой лентой.

Надежда села сзади, место рядом с нею пустовало, и она настроилась на приятное путешествие. В самом деле — погода отличная, впереди — прекрасный заповедник Пушкинские Горы, сказочные места. Она с удовольствием погуляет, осмотрит дом в Михайловском, где Пушкин провел два года в ссылке и написал множество стихов, послушает экскурсовода. Муж прав, Пушкин — это наше все, а Надежда ни одного стихотворения наизусть не помнит. Стыд-то какой!

До Луги доехали благополучно, только водитель, молодой симпатичный парень, все время хмурился и мрачно сдвигал брови.

Надежда глядела в окно, где проносились яркие, веселые домики, с красивейшими палисадниками. В каждом дворе непременно красовался огромный куст пионов, иногда долетал даже аромат цветов.

Ее попутчицы полностью оправдывали данную Милкой характеристику — «заводные и общительные». Всю дорогу Надежда слышала их хохот и визг. Группа в основном состояла из семейных пар средних лет и женщин старше шестидесяти. Эти были по двое, по трое, и даже одна большая компания из шести бодрых старушек, которые твердо настроились получить в поездке свою порцию культуры и поглядывали на Вику и Нику, неодобрительно поджав губы.

Из одиноких мужчин в группе наличествовал пузатый старичок во флотском кителе без погон и в фуражке с «крабом». Вика и Ника и его прибрали к рукам, старичок рассказывал анекдоты, и первый громко над ними смеялся.

После Луги пошли сложности, водитель останавливался на заправках, даже на неопытный взгляд Надежды, слишком часто. Пока пассажиры радостно устремлялись к туалетам, водитель обходил вокруг автобуса, хмуро поглядывал на колеса и в лучших российских традициях пинал ногами шины.

Наконец неприятности проявились. Автобус вильнул на повороте, накренился, но водитель сумел затормозить. Выяснилось, что прокололи шину. Или она сама лопнула, что было ничуть не лучше. Доехали черепашью шагом до ближайшего городка, где была автомастерская. Пассажиров отпустили погулять часик.

— Значит, не меньше трех он провозится! — со знанием дела заявил один мужчина, но жена дернула его за рукав и приказала молчать, чтобы не расстраивать людей попусту.

Три не три, но два часа с шиной провозились. За это время Надежда Николаевна успела съесть мороженое, выпить полбутылки минеральной воды (без газа, разумеется), потом купила пакет кукурузных чипсов, после чего снова захотелось мороженого. Можно было бы обозревать окрестности, но совершенно не хотелось этого делать — на площадке перед мастерской росли три чахлых акации и стоял заброшенный барак с заколоченными окнами.

Члены группы приуныли. И было с чего — им обещали прибыть в отель к полудню. А после обеда уже назначена была экскурсия в Святогорский монастырь на могилу Пушкина. Людям хотелось поесть и отдохнуть, а так, пожалуй, и все номера различные в отеле разберут.

Наконец тронулись, теперь даже Вика с Никой утомленно молчали, только экскурсовод заученно бубнила что-то из биографии Александра Сергеевича.

Автобус резво бежал по шоссе. Мелькнул указатель на Псков, но они свернули в сторону. Деревни Псковской области были еще красивее и чище, чем Лужские, Надежда только диву давалась. Ни одной криво сложенной поленницы, ни одного выбитого стекла, ни одного пепелища или разрушенного дома. Все домики утопали в садах, и всюду цвели пионы — красные, розовые, белые...

Пассажиры понемногу приободрились, только водитель по-прежнему был мрачен. Снова свернули на заправку, и у Надежды сердце екнуло от неприятного предчувствия. Пробежала экскурсовод с озабоченным лицом, поговорила о чем-то

с водителем, потом оба принялись терзать мобильные телефоны.

— Все, приехали... — сказал тот самый мужчина, что предрекал долгий ремонт шины, — автобусу пришел кердык...

Так и оказалось. Экскурсовод неестественно оживленным голосом сообщила в микрофон, что автобус не слушается руля и что ехать на такой машине просто небезопасно. Поэтому из города уже вызвали другой автобус, он скоро будет, а пока можно послушать лекцию о творчестве Александра Сергеевича Пушкина.

— Да пошла ты со своим Пушкиным! — заорал мужчина и отмахнулся от жены, дергавшей его за рукав. — Достала уже своими стихами!

Надежда прислушалась к себе и поняла, что полностью согласна с предыдущим оратором.

— Безобразие! — кричали пассажиры. — Когда еще этот автобус будет, у нас время пропадает... Такие деньги дерут за путевки, и не в состоянии обеспечить нормальные условия!

«Нечего сказать, съездила отдохнуть, посетила Пушкинские Горы, — с горечью сказала самой себе Надежда. — Когда я туда еще доберусь, самое время будет обратно уезжать... Получается, что повезло то Милке... Сидит себе спокойно дома, собачку по голове гладит...»

Тут кто-то тронул ее за рукав. Женщина в цветастом платье и соломенной шляпе с розовой лентой манила ее за собой и прижимала палец к губам, призывая помалкивать.

— Что случилось, Ника? — шепотом спросила Надежда, отойдя на приличное расстояние.

— Я Вика, — ответила та, — но это не важно. Тут появилась такая возможность...

— Добраться до отеля своим ходом! — подсказала неслышно подошедшая Ника. — Вон тот автобус идет в Изборск. У них есть несколько мест...

— И если мы сбросимся и заплатим водителю, он довезет нас до развилки. А там уже близко... — вступила Вика.

— Подсядем еще куда-нибудь... — закончила Ника.

— Ну, не знаю... — заколебалась Надежда, — как-то это все... А почему втайне это надо делать?

— Потому что мест мало! — пояснила Вика. — Все узнают и побегут! Соглашайтесь, Надежда Николаевна!

— Хоть в отель успеем вселиться! — присовокупила Ника.

И Надежда решила. Пока остальные пассажиры скандалили с экскурсоводом, они незаметно вытащили свои сумки из автобуса и припустили за угол, где дожидался автобус, везущий экскурсантов в старинный город Изборск.

Вика и Ника пристроились спереди, рядом с экскурсоводом и всю дорогу с ним откровенно кокетничали. Надежда Николаевна скромно сидела сзади. Остальные пассажиры мирно подремывали, никто с ней не разговаривал.

От жары и всего пережитого Надежду тоже разморило, она клевала носом и очнулась с трудом. Автобус стоял на остановке, водитель торопил, Вика с Никой уже вышли. Надежда едва успела подхватить свою сумку и буквально скатилась по ступенькам.